

В одиноких холлах Научно-Исследовательского Института Сехи, где давно не было милого Жнеца. И вот она я, проливаю ведра пота внутри Института, который внезапно подвергся капитальному строительству.

Честно говоря, я хотела присоединиться к следственной группе по «выслеживанию Жнеца», но Ким Юнгрви-сонбэ помешал мне это сделать. Если бы кто-нибудь увидел меня с в этой одежде и с защитной каской на голове, пока я что-то колочу, они бы ни за что не подумали, что я тоже исследователь. Каким бы маленьким ни был наш Институт, подумать только, они будут так жестоко обращаться со своими исследователями!

Это строительство якобы является подготовкой для нового Объекта, который должен будет перенесен в наш Институт, однако я не уверена, что мы вообще способны справиться с надзором над Объектом, требующим столь масштабного строительства. Я всегда думала о нас как о Исследовательском Институте, живущем за счет «карантинной субсидии Серого Жнеца», но кажется, Сехи Онни подумывает о расширении.

— Ух ты! Сонбэ, это все золото?

— Да, оно целиком сделано из золота.

В институт привезли огромный пласт золота.

«Хм, если он такой большой, то его цена должна исчисляться миллиардами вон, верно?»

— Кстати, Сонбэ. Что из него будут строить?

— Питомник.

— А?

— Мы сделаем огромный и чрезвычайно дорогой питомник.

Что... что он только что сказал?

Катастрофа в лагере жертв Сонгпа-гу в Сеуле закончилась быстрее, чем ожидалось. Так, наблюдая за поминальной церемонией издали, я затаился трубкой и втянул полный дым в легкие, прежде чем выдохнуть.

Я выполнил просьбу правительства, поэтому временная должность, которая была

предоставлена мне для удобства выполнения этого дела, уже не является действительной. Я сделал все, что должен был сделать, в том числе убрал тело старика с места происшествия и доставил его скорбящей семье.

Тогда почему я наблюдаю за церемонией издалека? Что ж, было кое-что, что меня беспокоило. Это факт, что лагерь жертв все еще находится под замком, хотя с момента окончания инцидента прошло уже немало времени.

Многочисленные люди в белых защитных костюмах ходили по лагерю жертв, где произошли ужасающие убийства. Это были исследователи из Научно-Исследовательского Института Тринити, совместного предприятия трех институтов. Они тщательно собирали пропитанные кровью трупы бабочек, помещая их один за другим в герметичные контейнеры. Несмотря на то, что они собирали трупы лишь таким ручным способом, их количество все равно было значительным. Помимо трупов бабочек, они также отделяли от крови человеческие шкуры и другие вещи. Последнее было отнесено к категории потерянных, а первое сжигалось на месте.

Рядом с ними стоял алтарь воскурения в память о жертвах катастрофе. Вместе с тем с телами жертв, от которых осталась только кожа, обращались как с мусором: тот факт, что исследователи собирали и сжигали останки жертв рядом с алтарем, как бы подчеркивал собой нестабильность нынешней эпохи. Исследователи также расследовали разрушение контейнерных домов, находящихся в лагере, бесстрашно извлекая данные и раскапывая целые пласты земли.

Затем на одном конкретном месте было обнаружено нечто необычное.

<Отчёт от С-2. Мы обнаружили нечто необычное.>

<Оно выглядит как кусок стекла незначительной толщины. Судя по его физическим свойствам, проявляющимся только в тенях, раньше он мог быть Объектом. Прием.>

<Прием, С-2. Это А-1. Молодцы, что заметили. По всей видимости это и есть тот Объект, который мы искали. Сохраните его до прибытия команды управления. Конец связи.>

Только что они нашли неосязаемые куски стекла. Их было довольно легко не заметить, поскольку они исчезали, как только попадали на свет. Казалось, что единственная причина, по которой им удалось найти эти осколки стекла, заключалась в том, что оригинальный Объект разбился.

В одно утро, когда никто не обращал внимания, группа людей в темно-синей защитной одежде направилась к месту, где были найдены осколки стекла.

После роспуска Центрального Института и слияния трех институтов в Институт Тринити, он стал крупнейшим институтом Кореи как по названию, так и по факту.

В курительной комнате некоего института двое мужчин курили сигареты и болтали.

— Что смешного ты там читаешь?

— Это отклоненный отчет о коммуникативных способностях Серого Жнеца. Он довольно забавный.

— Ладно, так что в нем такого смешного?

— Обычно подобные отчеты представляют исследовательские институты, но этот написал детектив. Вот, посмотри.

<Отчет о коммуникативных способностях Серого Жнеца.>

<Статус: Отклонен – Недостаточно оформлен. Недостаточно доказательств.>

<Отказ от ответственности: Не принимайте на веру содержание этого отчета.>

<Этот отчет был отклонен по указанным выше причинам.>

<Серый Жнец, по всей видимости, обладает сильной способностью понимать человеческую речь, в частности, она свободно владеет корейским.>

<Но несмотря на свои лингвистические способности, она категорически отказывается вступать в диалог.>

<Какие у нас есть варианты, если Серый Жнец отказывается общаться?>

<Посчитает ли кто-то всё это бессмыслицей, начинает злиться или даже думает угрожать ей, на Жнеца это не окажет никакого воздействия.>

<Крайне важно осознавать, что общение с Серым Жнецом будет происходить только по ее собственному усмотрению. Любые другие попытки могут привести к непредсказуемым последствиям.>

— Это, конечно, очень интересная история. Он определенно писал свой отчет без знания того, что Объекты общаются посредством чтения мыслей. Что вообще может знать простой детектив? Объект, который свободно говорит по-корейски? Знаешь, с таким же успехом было бы правдоподобнее сказать, что она ходила в начальную школу вместе с детьми.

И на этом моменте комнату наполнил сердечный смех.

Внутри небольшого офиса, расположенного на уединенной дороге у окраины Сеула.

— Старший! Почему ты продолжаешь носить его с собой? Я думала, ты собирался выбросить его! — спросила моя непоседливая Младшая, не раскрывая никакого контекста, тем временем тщательно вытирая свой молот носовым платком.

— О чем ты вообще говоришь?

Но в этот момент я обернулся и сразу же обнаружил, что Ватсон, который недавно был передан в камеру сдерживания ближайшего Исследовательского Института, спокойно ждал меня. Я ожидал этого, но все равно оказался удивлен. Даже после того, как его заперли в камере сдерживания, Ватсону каким-то образом удалось найти дорогу обратно; по всей видимости обычная камера не способна его удержать.

— Я пытался выбросить его несколько раз, но он продолжает возвращаться.

— Значит, с ним правда никак не разобраться?.. Мне до сих пор немного страшно, когда я думаю о том, что произошло в лагере. Подумать только, мы не можем избавиться от него...

Когда Младшая вздохнула, я поделился своими мыслями по этому поводу.

— Я решил сдаться, если на этот раз Ватсон вернется назад, и так и случилось. Так что нам просто придется смириться с этим.

— Хм? Почему? Если это та штука, превратит ли она твою шею в корейский скрученный пончик?

— Если мы не можем от него избавиться, нам придется им воспользоваться. Он может пригодиться минимум три раза.

— Э-э, пожалуйста, не пользуйтесь им, когда я рядом, — Младшая с холодным выражением лица взяла пульт и включила телевизор.

По телевизору как раз показывали дело, которое мы раскрыли.

Этот инцидент оказался настолько шокирующим, что в последние дни, куда бы мы ни пошли, я постоянно слышу об инциденте с Черными Бабочками. Новость стала настолько взрывной, что как бы правительство ни пыталось ее скрыть, из-за быстро возросшей популярности у них не осталось другого выбора, кроме как предать ее огласке. Причиной этому стала серия инцидентов, произошедшая в Сеуле и получившая даже большую популярность, чем массовое убийство в лагере жертв. Когда зеркало разбилось, и все бабочки погибли, меня переполнило чувство удовлетворения, что мы наконец-то разрешили это дело. Однако, если бы я был хоть немного более сосредоточенным, то мог бы предвидеть, что должно было произойти дальше.

Пока я праздновал раскрытие дела, в Сеуле стали происходить множественные инциденты, когда члены семьи, друзья или даже любовники внезапно вырвали кровью, и они мгновенно умерли. Именно так встретили свой конец люди, инфицированные бабочками за пределами лагеря.

Однако те, кто видел тела с кровью, льющейся из каждого отверстия, наблюдали еще более ужасающее зрелище. Дело в том, что от тел жертв оставалась только кожа. Как в итоге они становились свидетелями пустого тела с дряблой кожи, наполненной кровью и мертвыми бабочками размером с человеческую голову.

Возможно, именно из-за ужаса этих событий, данная история продолжала появляться по телевидению почти 24 часа в сутки.

— Сейчас по телевизору вообще нечего смотреть, — Младшая стремительно проносила по каналам телевизора и выразила мысли, которые перекликались с моими собственными.

— Ах, кстати! Старший! Что-то произошло в лагере до того, как я приехала туда?

— Хм? Зачем тебе это?

— Вот что случилось! Дело в том, что пропал репортер-стажер газеты Daily Object. Генеральный директор Daily Object до сих пор продолжает утверждать, что это дело рук Серого Жнеца. Вы что-нибудь знаете, Старший? — эти слова она сопровождала свистящим звуком и приняла боксерскую стойку.

— Просто взглянув на его фотографию, можно сказать, что у этого репортера сомнительная личность. Учитывая вашу личность, Старший, вы бы не оставили его просто так. Он сбежал, потому что вы его избили, так ведь?

— Я знал, что этот репортер преследует меня, но я даже не видел его лица.

Я глубоко вздохнул и поднял лист бумаги над головой Младшей, которая что-то бормотала от

скуки.

— Если тебе так скучно, почему бы тебе не заняться вот этим делом? Они платят довольно прилично.

В документе, который я держал, содержалась следующая информация:

<Мы расследуем деятельность псевдо-деятели искусства, создающего Объекты. Он широко известен под псевдонимом «Создатель».>

<Ходят слухи, что этот человек имеет склонность к коллекционированию многочисленных золотых рогов.>

<Мы советуем проявить осторожность в этом расследовании, поскольку мы подозреваем, что Создатель может быть связан с преступной деятельностью.>

Три дня спустя после того, как Голодный Призрак исчез в провале, а бабочки еще не распространились по Сонгпа-гу. Шрамы разрушений все еще были отчетливо видны в этом районе, а тлеющие руины издавали странные шумы.

- Тук! Тук!

Внезапно откуда-то раздался звук удара трости, а затем еще один. И тут же в воздухе материализовалась человеческая фигура.

— Наконец-то я вернулся! Обратно в Сеул, обратно в Корею, обратно на Землю!

Мужчина, державший в одной руке старую деревянную трость, являлся директором Центрального Института.

— Как я и ожидал, Голодный Призрак скрылся под землей. Но сколько бы раз я ни заглядывал в будущее, мне все равно трудно понять, почему он решил сбежать. Ну, это лишь означает, что впереди у меня еще много работы.

Веселой походкой Директор сделал шаг вперед, а за ним появилась толпа полупрозрачных людей, похожих на призраков.

— В конце концов, мы наконец вернулись!... А теперь пошли. Пошли в наш новый научно-исследовательский институт!

Лицо Директора исказилось от восхищения и экстаза, пока он широко раскинул руки и преувеличенно ухмыльнулся. А позади него группа мрачных, похожих на студентов исследователей соскользнула в его тень.

Так, плавной походкой Директор отправился в сторону севера.

<http://tl.rulate.ru/book/110123/4267065>